

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП ЭКСПЕРТНОЙ РАБОТЫ

При назначении и производстве экспертных исследований информационных материалов по делам об экстремистской деятельности, взаимодействие между лицом, инициирующим такое исследование, и соответствующими специалистами начинается, как правило, еще до вынесения постановления (определения) о его назначении. Это вызвано, прежде всего, необходимостью установления ряда обстоятельств, относящихся к формальной стороне экспертной работы. Так, если экспертиза назначается в экспертное учреждение, то в запросе о проведении исследования его инициатор выясняет статус учреждения, наличие необходимых специалистов, возможные сроки проведения экспертизы. При назначении экспертизы конкретному специалисту должны запрашиваться сведения о его образовании, специальности, занимаемой должности, стаже экспертной работы. Наличие указанных сведений позволяет правоприменительному органу должным образом мотивировать выбор эксперта (экспертного учреждения) либо указать причины, по которым кандидатуры экспертов (экспертных учреждений), предложенные участниками процесса, были отклонены.

Участие эксперта (специалиста) на первоначальном этапе назначения исследования не может быть ограничено лишь формальными процедурами. В частности, чтобы не затягивать сроки проведения экспертных работ, может быть целесообразным первичное ознакомление эксперта с объектом исследования еще до вынесения постановления о его назначении. Это позволяет, во-первых, определить пригодность информационного материала для исследования (например, проверка его «читаемости», в том числе при предоставлении текстов в электронном виде). В некоторых случаях с экспертом можно согласовать объем предоставляемых материалов — полный или сокращенный вариант (например, если спорные высказывания имели место в ходе дискуссии, при общении на форуме и для исследования предлагаются лишь фразы отдельных лиц вне контекста всей ветви дискуссии). Во-вторых, ознакомление специалистов с содержанием информационного материала поможет правильному решению вопроса о требуемых знаниях экспертов, привлекаемых для исследования конкретного материала и,

соответственно, о виде назначаемой экспертизы. В-третьих, выполнение экспертной работы на возмездных условиях предполагает определение стоимости и сроков проведения такой работы с учетом объема и содержания материала. Наконец, в-четвертых, важнейшим этапом назначения экспертизы (исследования) является составление перечня вопросов, которые ставятся на разрешение специалисту. На этом аспекте взаимодействия между лицом, назначающим экспертизу, и тем, кто ее будет проводить, следует остановиться более подробно.

Практика проведения экспертиз свидетельствует о необходимости согласования содержания вопросов, предлагаемых на решение специалистам. Случается, что в обращениях, направляемых в адрес экспертной организации, вместо вопросов формулируются общие пожелания со скрытой констатацией типа: *«Просим выделить и охарактеризовать экстремистские высказывания, имеющиеся в прилагаемых брошюрах», «Просим изучить направляемые книги, дать компетентную оценку и соответствующее заключение об отсутствии в них признаков экстремизма».* В таких случаях следует согласовать с лицом, направившим материалы, конкретные экспертные задачи. Перечень рекомендуемых вопросов в зависимости от категории дел предложен в первой части методики.

Вопросы должны соответствовать компетенции привлекаемого специалиста и быть конкретными, т. е. предполагать однозначный ответ. Следует избегать вопросов, на которые специалист будет вынужден отвечать предположительно, опираясь не на текст, а только на собственное мнение. К таким вопросам, безусловно, относятся вопросы о целях автора или предположительной реакции слушателей. Например: *Что хотел сказать автор? Возбуждает ли текст социальную, расовую, национальную или религиозную рознь? Способствует ли содержание данного материала формированию у слушателей отрицательного образа нации, расы, религии, подкреплению негативного этнического стереотипа? В чем выражается опасность для России, российской государственности и общества в целом предоставленный DVD-R-диск (той или иной религиозной, политической или экстремистской организации)?*

Вопрос не должен предполагать юридически квалифицирующих оценок текста, которые даются судебными инстанциями и правоприменительными органами, например: *Является ли данная статья экстремистской? Имеются ли в статье экстремистские высказывания? Содержатся ли в статье заведомо ложные обвинения лица, замещающего государственную должность Российской Федерации, в совершении им экстремистских действий? Содержатся ли в представленных материалах высказывания, направленные на изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации? Внесен ли данный материал в Федеральный список экстремистских материалов?*

Вопрос не должен объединять несколько вопросов с юридически квалифицирующими оценками, например: *Содержатся ли в представленных печатных изданиях призывы к осуществлению экстремистской деятельности (разжигание межнациональной, межрегиональной вражды и расовой нетерпимости)? Имеют ли указанные статьи публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности?*

На вопрос «о призывах к экстремистской деятельности» эксперт не может ответить буквально, поскольку, даже если бы автор прямо призывал «к экстремистской деятельности», что крайне маловероятно, содержание такого призыва лишено содержательных признаков конкретных действий. То же самое можно сказать и о вопросах типа: *Содержатся ли в материалах призывы к разжиганию межнациональной вражды? Содержатся ли в статье призывы к разжиганию расовой нетерпимости?*

В качестве примера таких призывов можно привести серию абстрактных графических картин художника А. Тер-Оганьяна под общим названием «Радикальный абстракционизм»¹. Каждая картина имеет эмоционально провокационное поясняющее название, совпадающее с формальными признаками противоположных действий (см. рис. 1, 2):

Это произведение направлено на возбуждение религиозной вражды.

Рисунок 1

Это произведение направлено на унижение национального достоинства лиц русской и еврейской национальности.

Рисунок 2

¹ Все картины А. Тер-Оганьяна этой серии см. <http://artkladovka.ru/ru/artists/18/ter-oganian-a/works/01/>.

Общее требование к формулировкам вопросов состоит в том, чтобы они позволяли эксперту дать ответ, характеризующий содержание конкретных фрагментов текста. Ниже перечислим типовые ошибки и соответствующие рекомендации к формулированию содержания вопросов.

1. Вопросы, юридически квалифицирующие текст, предлагается переформулировать в вопросы, характеризующие содержательные признаки текста. Вопросы, характеризующие текст, позволяют исследовать его содержание на наличие таких понятийных признаков и риторических приемов, которые дают возможность суду квалифицировать текст как противоправный или непротивоправный. Квалифицирующие вопросы превышают полномочия и компетенцию эксперта — на такие вопросы эксперт не может ответить, характеризуя лишь лексико-грамматические и функционально-прагматические свойства текста. Например, вопрос: *Возбуждает ли текст социальную, расовую, национальную или религиозную рознь?* следует преобразовать в вопрос: *Содержатся ли в представленных на исследование материалах обоснование или оправдание враждебного, ненавистнического отношения к людям, выделяемым по признаку социальной, национальной, расовой, религиозной или языковой принадлежности?*

Вопрос: *Способствует ли содержание данного материала формированию и подкреплению негативного этнического стереотипа, отрицательного образа нации, расы, религии?* следует изменить на вопрос: *Содержит ли данный материал негативные характеристики всех представителей какой-либо нации, расы, религии, направленные на формирование враждебного, ненавистнического отношения, подкрепление негативного этнического стереотипа, отрицательного образа этой нации, расы, религии?*

2. Вопросы, включающие в свой состав констатирующие оценочные утверждения о содержании текста, можно разделить на ряд вопросов. Таким образом устраняется заведомая оценочная характеристика текста, содержащаяся в вопросе. Например, вопрос: *«Является ли автором высказываний указанной газеты в статьях, которые содержат негативную оценку, выражаемую в адрес какой-либо этнической, социальной группы, редакционная коллегия, или высказывания с отрицательной оценкой даны в виде цитат, персональных мнений респондентов, личного мнения комментатора, корреспондента или каких-либо официальных лиц?»* следует разделить на два вопроса: (1) *Содержатся ли в газетных статьях негативные оценки какой-либо этнической социальной группы, обосновывающие, оправдывающие, одобряющие необходимость враждебного, ненавистнического отношения к людям, выделяемым по признаку этнической, социальной принадлежности?* и (2) *Если такие*

негативные оценки имеются, то кто является их автором: редакционная коллегия, или высказывания с отрицательной оценкой даны в виде цитат, персональных мнений респондентов, личного мнения комментатора, корреспондента или каких-либо официальных лиц?

3. Вопросы широкой проблематики, обязывающие специалиста давать развернутые пояснения, следует по возможности переформулировать в вопросы более узкой направленности. Например, вопрос: *Имеются ли в статье заявления о признании идеологии и практики терроризма правильной, нуждающейся в поддержке и подражании?* следует разделить на ряд конкретных вопросов: *Содержатся ли в статье высказывания, убеждающие в том, что идеология терроризма является справедливой, правильной? Содержатся ли в статье высказывания, обосновывающие необходимость, оправдывающие или одобряющие ... (указать, какие именно действия)? Содержатся ли в статье высказывания, призывающие, побуждающие, подстрекающие к ... (указать, к каким именно действиям)?*

4. Вопросы о возможных последствиях воздействия содержания текста на слушателя следует переформулировать в вопросы о коммуникативных задачах текста. Например, вопрос: *Создает ли у читателя текст указанной статьи представление о террористической деятельности как о форме борьбы за справедливость и социальное равенство?* следует преобразовать в вопросы типа: *Имеются ли в статье высказывания, обосновывающие необходимость террористической деятельности как формы борьбы за справедливость и социальное равенство? Рассматривается ли в статье террористическая деятельность в качестве способа борьбы за справедливость и социальное равенство? Имеются ли в статье высказывания, направленные на обоснование или оправдание террористической деятельности или террористических действий?*

5. Вопросы об авторской цели высказывания следует переформулировать в вопросы о целевой направленности текста. Например, вопрос: *Имеется ли цель склонить слушателя или зрителя к совершению экстремистской деятельности?* следует изменить на вопрос о цели воздействия текста: *Имеются ли в статье высказывания, содержащие призывы к совершению действий, направленных на устрашение всего населения или отдельных социальных групп, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями? Или Имеются ли в статье высказывания, содержащие одобрение, оправдание или обоснование необходимости совершения действий, направленных на устрашение всего населения или отдельных социальных групп, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями?*

6. Вопросы о выражении негативного мнения или отрицательной оценке кого- или чего-либо следует соединять с вопросами о коммуникативных задачах и целевой направленности таких мнений или оценок. Например, вопрос: *Имеются ли в предоставленном DVD-R-диске высказывания, направленные на возбуждение национальной, религиозной вражды и розни, на унижение национальной чести и достоинства?* следует преобразовать в вопрос: *Имеются ли в предоставленном DVD-R-диске высказывания, унижающие людей в связи с их национальной или религиозной принадлежностью и направленные на обоснование или оправдание необходимости враждебного, ненавистнического отношения к людям, выделяемым по признаку социальной, национальной, расовой, религиозной или языковой принадлежности?* или *Используются ли в текстах данного DVD-R-диска словесные средства, выражающие отрицательные эмоциональные характеристики, унижающие достоинство человека (или группы лиц) по признакам национальности, происхождения, религии, направленные на обоснование или оправдание необходимости враждебного, ненавистнического отношения к людям, выделяемым по указанным признакам?*

7. Вопросы, которые касаются возможного противоправного использования информационных материалов, выходят за рамки компетенции эксперта. Например, ответ на вопрос: *Могут ли предоставленные для исследования сведения, которые содержатся на DVD-R-диске, быть использованы для вовлечения граждан в деятельность той или иной организации, религиозной или социальной группы и могут ли нанести вред психическому здоровью вовлекаемых и какой?* — может быть разрешен не экспертом, а в ходе судебного разбирательства путем изучения фактических обстоятельств и последствий распространения конкретных информационных материалов.